

Provided for non-commercial research and educational use.
Not for reproduction, distribution or commercial use.

Serdica

Bulgariacae mathematicae publicationes

Сердика

Българско математическо списание

The attached copy is furnished for non-commercial research and education use only.
Authors are permitted to post this version of the article to their personal websites or institutional repositories and to share with other researchers in the form of electronic reprints.
Other uses, including reproduction and distribution, or selling or licensing copies, or posting to third party websites are prohibited.

For further information on
Serdica Bulgaricae Mathematicae Publicationes
and its new series Serdica Mathematical Journal
visit the website of the journal <http://www.math.bas.bg/~serdica>
or contact: Editorial Office
Serdica Mathematical Journal
Institute of Mathematics and Informatics
Bulgarian Academy of Sciences
Telephone: (+359-2)9792818, FAX:(+359-2)971-36-49
e-mail: serdica@math.bas.bg

АСИМПТОТИКА СЛЕДОВ ОПЕРАТОРОВ ТЕПЛИЦЕВОГО ТИПА

ГЕОРГИ Е. КАРАДЖОВ

Получена оценка остатка в асимптотике следов операторов теплицевого типа, порожденные псевдодифференциальными операторами на замкнутом многообразии.

1. Пусть M — гладкое n -мерное замкнутое многообразие и P — положительный самосопряженный в $L^2(M)$ эллиптический классический псевдодифференциальный оператор (п.д.о.) первого порядка с главным символом $p(x, \xi) > 0$ при $\xi \neq 0$. Пусть E_λ есть спектральное разбиение единицы оператора P . Для ограниченного самосопряженного в $L^2(M)$ оператора Q положим $Q_\lambda = E_\lambda Q E_\lambda$. Таким образом имеем самосопряженный конечномерный оператор Q_λ теплицевого типа. Нашей целью является оценка остатка асимптотки следов:

$$(1) \quad R_{k,\lambda} = \text{trace } Q_\lambda^k - a_k \cdot \lambda^n,$$

где $a_k \cdot \lambda^n$ есть главный член и k — натуральное число.

Получены следующие результаты.

Теорема 1. Если Q — классический п.д.о. порядка n с главным символом $q(x, \xi)$, то

$$(2) \quad \text{trace } Q_\lambda^k = \lambda^n \iint_{p(x, \xi) < 1} [q(x, \xi)]^k dx d\xi + O(\lambda^{n-1}), \quad \lambda > 1,$$

где $d\xi = (2\pi)^{-n} d\xi$.

Замечание 1. Главный член в (2) нашли В. Гийемин [1] и Х. Ундом [2]. Оценка остатка точна.

В связи с приложениями к задачам математической статистики [3:4] возникает необходимость оценивать величину (1) при минимальных требованиях регулярности символа $q(x, \xi)$. Здесь мы рассмотрим случай, когда $q(x, \xi) = q(x)$ и $q(x)$ принадлежит пространству Соболева $H^{s/2}(M)$, $0 < s \leq 1$, либо пространству Бесова $B_{2\infty}^{s/2}(M)$, $0 < s < 1$. Ясно, что Q есть просто оператор умножения на вещественную ограниченную функцию $q(x)$.

Теорема 2 (случай $n \geq 2$). Если для каждого $x \in M$ гауссова кривизна многообразия $S_x^* M = \{x, \xi \in T_x^* M \mid p(x, \xi) = 1\}$ строго положительна и $q \in H^{s/2}(M)$, $0 < s \leq 1$, то

$$(3) \quad \text{trace } Q_\lambda^k = \lambda^n \iint_{p(x, \xi) < 1} [q(x)]^k dx d\xi + O(\lambda^{n-s}), \quad \lambda > 1.$$

Теорема 3 (случай $n = 1$). Если $q \in H^{s/2}(M)$, $0 < s \leq 1$, то

$$(4) \quad \text{trace } Q_\lambda^k = \lambda \iint_{p(x, \xi) < 1} [q(x)]^k dx d\xi + O(\lambda^{1-s}), \quad \lambda > 1.$$

Теорема 4. Если в условиях теорем 2 и 3 предположение $q \in H^{s/2}(M)$ заменить на предположение $q \in B_{2\infty}^{s/2}(M)$, $0 < s < 1$, то снова имеют место оценки (3), (4).

Результаты теорем 2, 3 и 4 применимы к асимптотике теплицева определителя $\log \det Q_\lambda$. Эта задача тоже связана с приложениями в математической статистике [3; 4].

Следствие. Если в условиях теорем 2, 3 и 4 имеем $\text{vrai inf } q(x) > 0$, то

$$(5) \quad \text{trace } \log Q_\lambda = \lambda^n \iint_{\rho(x, \xi) < 1} \log [q(x)] dx d\xi + O(\lambda^{n-s}), \quad \lambda > 1.$$

Замечание 2. М. С. Гиновяном [4] получена асимптотика (5) в случае $M = S^1$ и $P^2 = -\frac{d^2}{dx^2}$ при некоторых иных предположениях на символ $q(x)$.

2. Доказательство теоремы 1. Через $e(\lambda, x, y)$ будем обозначать спектральную функцию оператора P , т. е. ядро интегрального оператора E_λ . Хорошо известно [5], что функция $(x, y) \rightarrow e(\lambda, x, y)$ является гладкой на многообразии $M \times M$. Если $\lambda_1 \leq \lambda_2 \leq \dots$ суть собственные числа оператора P и $\{\phi_j(x)\}$ — соответствующие собственные функции, то

$$(6) \quad e(\lambda, x, y) = \sum_{\lambda_j \leq \lambda} \phi_j(x) \overline{\phi_j(y)}.$$

Оператор QE_λ является интегральным оператором с гладким ядром $(QE_\lambda)(x, y)$, которое, в локальных координатах, задается с помощью повторного абсолютно сходящегося интеграла

$$(7) \quad (QE_\lambda)(x, y) = \iint e^{i(x-z)\eta} \sigma(x, \eta) e(\lambda, z, y) dz d\eta,$$

где $\sigma(x, \eta)$ есть полный символ оператора Q . Здесь и в дальнейшем символ \int употребляется для интеграла Лебега, взятого по всему пространству.

Пусть $\rho(\lambda)$ — неотрицательная функция на прямой, чье преобразование Фурье $\widehat{\rho}(t)$ имеет достаточно маленький носитель и $\widehat{\rho}(0) = 1$. Положим $E_\lambda^\rho = \int \rho(\lambda - \mu) E_\mu d\mu$. Если $\|\cdot\|_1$ есть ядерная норма оператора, то

$$(8) \quad \|E_\lambda^\rho - E_\lambda\|_1 \leq \int \rho(\mu) \|E_{\lambda-\mu} - E_\lambda\|_1 d\mu.$$

Поскольку оператор $E_{\lambda-\mu} - E_\lambda$ является положительным при $\mu < 0$ и отрицательным при $\mu > 0$, то

$$(9) \quad \|E_{\lambda-\mu} - E_\lambda\|_1 = |\text{trace}(E_{\lambda-\mu} - E_\lambda)|.$$

С другой стороны, $\text{trace}(E_{\lambda-\mu} - E_\lambda) = \int_M [e(\lambda - \mu, x, x) - e(\lambda, x, x)] dx$, откуда по теореме Хермандера [5],

$$(10) \quad |\text{trace}(E_{\lambda-\mu} - E_\lambda)| \leq C(1 + |\mu|)^n \lambda^{n-1}, \quad \lambda > 1.$$

Комбинируя (8)–(10), получаем

$$(11) \quad \|E_\lambda^\rho - E_\lambda\|_1 = O(\lambda^{n-1}).$$

Далее, $\text{trace } Q_\lambda^k = \sum_{\lambda_j \leq \lambda} ((QE_\lambda)^k \phi_j, \phi_j) = \text{trace}(QE_\lambda)^k$ и

$$(12) \quad |\text{trace} [(QE_\lambda)^k - (QE_\lambda^\rho)^k]| \leq k \|Q\|^k \|E_\lambda^\rho - E_\lambda\|_1.$$

Пусть $K_\lambda(x, y)$ есть ядро оператора $(QE_\lambda^\rho)^k$. Тогда из (11) и (12) следует, что

$$(13) \quad \text{trace } Q_\lambda^k \sim \int_M K_\lambda(x, x) dx,$$

где запись $a_\lambda \sim b_\lambda$ означает, что $a_\lambda - b_\lambda = O(\lambda^{n-1})$, $\lambda > 1$. Теперь вычислим функцию $K_\lambda(x, x)$ в локальных координатах. Для этого отметим, что

$$(14) \quad (QE_\lambda^\rho)(x, y) = \int e^{i(x-z)\eta} \sigma(x, \eta) e_\rho(\lambda, z, y) dz d\eta,$$

где $e_\rho(\lambda, x, y) = \int \rho(\lambda - \mu) e(\mu, x, y) d\mu$. По теореме Хермандера [5],

$$(15) \quad e_\rho(\lambda, x, y) = \int_{\rho(y, \xi) < \lambda} e^{i\psi} I(x, y, \xi) d\xi + \int_{\rho(y, \xi) < 2\lambda} e^{i\psi} R(\lambda - \rho(y, \xi), x, y, \xi) d\xi + O(\lambda^{-\infty}),$$

где $I(x, y, \xi)$ и $R(\lambda, x, y, \xi)$ суть классические символы порядка ноль сосредоточенные в окрестности диагонали $x = y$. При этом функция $\lambda \rightarrow R(\lambda, x, y, \xi)$ является быстро убывающей и

$$(16) \quad I(x, x, \xi) = 1 \text{ вне окрестности точки } \xi = 0.$$

Фазовая функция ψ имеет вид

$$(17) \quad \psi(x, y, \xi) = (x - y)\xi + \langle C(x, y, \xi)(x - y), x - y \rangle,$$

где матрица $C(x, y, \xi)$ есть однородная функция порядка 1 относительно переменной ξ .

Далее, замена переменных

$$(18) \quad \gamma: \xi \rightarrow \xi + C(x, y, \xi)(x - y)$$

является невырожденной при близких x и y и $\gamma = id$ при $x = y$. Пусть $\mu(x, y, \xi)$ есть обратное преобразование. Положим

$$(19) \quad D_\lambda = \{ \xi \in \mathbb{R}^n \mid \rho(x, \xi) < \lambda \}$$

и обозначим через F_λ образ множества D_λ при отображении γ . С помощью замены переменных в правой части (15), учитывая (17)—(19), получаем

$$(20) \quad e_\rho(\lambda, x, y) = \lambda^n \int_{F_1} e^{i\lambda(x-y)\xi} I_1(x, y, \lambda\xi) d\xi + \lambda^n \int_{F_2} e^{i\lambda(x-y)\xi} R_1(\lambda, x, y, \lambda\xi) d\xi + O(\lambda^{-\infty})$$

где

$$(21) \quad I_1(x, y, \xi) = I(x, y, \mu(x, y, \xi)) \left| \frac{d\mu}{d\xi} \right|,$$

$$(22) \quad R_1(\lambda, x, y, \xi) = R(\lambda - \rho(y, \mu(x, y, \xi)), x, y, \mu(x, y, \xi)) \left| \frac{d\mu}{d\xi} \right|.$$

Теперь из (14) и (20) находим следующую формулу в локальных координатах:

$$(23) \quad K_\lambda(x, x) \sim \int e^{i\lambda\Phi(x, \xi, \vec{x}, \vec{\xi})} a(\lambda, x, \xi, \vec{x}, \vec{\xi}) d\xi d\vec{x} d\vec{\xi},$$

где $\vec{x} = (x_1, \dots, x_{2k-1})$, $\vec{\xi} = (\xi_1, \dots, \xi_{2k-1})$ и

$$(24) \quad \Phi(x, \xi, \vec{x}, \vec{\xi}) = \sum_{j=1}^{2k} (x_{j-1} - x_j) \xi_j, \quad x_0 = x_{2k} = x, \quad \xi_{2k} = \xi,$$

$a(\lambda, x, \xi, \vec{x}, \vec{\xi})$ есть сумма 2^k слагаемых, одно из которых имеет вид

$$(25) \quad \prod_{j=1}^k \sigma(x_{2j-2}, \xi_{2j-1}) I_1(x_{2j-1}, x_{2j}, \xi_{2j}),$$

а остальные содержат множитель R_1 хотя бы в первой степени. Интегралы в (23) берутся по соответствующим множествам.

Для нахождения асимптотики интеграла (23) применим метод стационарной фазы по переменным $\vec{x}, \vec{\xi}$. Согласно этому методу [5], учитывая (16), (21), (22), (24), (25) и лемму 21.8 [5], получаем

$$(26) \quad K_\lambda(x, x) \sim \int_{p(x, \xi) < \lambda} [\sigma(x, \xi)]^k d\xi.$$

Теперь, поскольку разность $[\sigma(x, \xi)]^k - [q(x, \xi)]^k$ есть классический символ порядка -1 , из (26) следует

$$(26') \quad K_\lambda(x, x) \sim \int_{(x, \xi) < \lambda} [q(x, \xi)]^k d\xi.$$

Далее, из (13) и (26') получаем

$$(27) \quad \text{trace } Q_\lambda^k \sim \int_{p(x, \xi) < \lambda} [q(x, \xi)]^k d\xi.$$

Наконец, ввиду однородности символов $p(x, \xi)$ и $q(x, \xi)$ из (27) вытекает (2). Теорема 1 доказана.

3. Доказательство теоремы 2. Сначала найдем оценку величины $e_\rho(\lambda, x, y)$ в локальных координатах.

Лемма. Пусть $K \subset \mathbb{R}^n$ — фиксированный компакт и пусть для каждого $y \in K$ гауссова кривизна $\kappa(y, \xi)$ гиперповерхности $S_y = \{\xi \mid p(y, \xi) = 1\}$ строго положительна. Положим $\delta = \min \{\kappa(y, \xi) \mid y \in K, |\xi| = 1\}$. Тогда

$$(28) \quad e_\rho(\lambda, x, y) = O(\lambda^{(n-1)/2} |x-y|^{-(n+1)/2}), \quad \lambda |x-y| > 2,$$

равномерно относительно точек (x, y) таких, что $|x-y| \leq \varepsilon$, $y \in K$, где $\varepsilon = C \cdot \delta$ для некоторого $C > 0$.

Доказательство леммы. По теореме Хермандера [5],

$$(29) \quad e_\rho(\lambda, x, y) \sim A_\lambda(x, y) + B_\lambda(x, y),$$

где

$$A_\lambda(x, y) = \int_{p(y, \xi) < \lambda} e^{i\psi(x, y, \xi)} I(x, y, \xi) d\xi, \quad B_\lambda(x, y) = \int e^{i\psi(x, y, \xi)} R(\lambda - p(y, \xi), x, y, \xi) d\xi,$$

$R(\lambda, x, y, \xi)$ и $I(x, y, \xi)$ суть классические символы порядка ноль, сосредоточенные в окрестности диагонали $x=y$, и функция $\lambda \rightarrow R(\lambda, x, y, \xi)$ быстро убывает. С помощью меры Гельфанда — Лере $\mu(d\xi)$ на поверхности S_y величина $A_\lambda(x, y)$ записывается в виде

$$A_\lambda(x, y) = \int_0^\lambda \sigma^{n-1} \left[\int_{S_y} e^{i\sigma\psi(x, y, \xi)} I(x, y, \sigma\xi) \mu(d\xi) \right] d\sigma.$$

Отсюда, интегрируя по частям, находим

$$(30) \quad A_2(x, y) = A_1(\lambda, x, y; I) + A_2(\lambda, x, y),$$

где
$$A_1(\lambda, x, y; I) = \lambda^{n-1} \int_{S_y} e^{i\lambda\psi(x, y, \xi)} I_1(x, y, \lambda\xi) \mu(d\xi),$$

$$A_2(\lambda, x, y) = \int_0^\lambda \sigma^{n-2} \left[\int_{S_y} e^{i\sigma\psi(x, y, \xi)} I_2(x, y, \sigma\xi) \mu(d\xi) \right] d\sigma,$$

$I_1(x, y, \lambda\xi)$ получается из символа $I(x, y, \lambda\xi)$ делением на фазу $i\psi(x, y, \xi)$ и $I_2(x, y, \sigma\xi)$ получается из символа $J(x, y, \sigma\xi) = -\sigma\xi d_\xi I(x, y, \sigma\xi) - (n-1) \times I(x, y, \sigma\xi)$ тем же способом.

Далее, фазу $\psi(x, y, \xi)$ можно преобразовать к виду $\psi(x, y, \xi) = |z| \psi_1(x, y, \xi)$, где $z = x - y = |z| \omega$ и $\psi_1(x, y, \xi) = \omega\xi + |z| (C(x, y, \xi)\omega, \omega)$. Тогда

$$A_1(\lambda, x, y; I) = \lambda^{n-1} |z|^{-1} \int_{S_y} e^{i\lambda|z|\psi_1(x, y, \xi)} I_1(x, y, \lambda\xi) \mu(d\xi),$$

если в определении I_1 заменим ψ на ψ_1 . К величине A_1 будем применять метод стационарной фазы. Хорошо известно [6], что критические точки ξ_0 для фазы $\psi_1(x, y, \xi)$ определяются условием: гиперповерхность $\{\xi | \psi_1(x, y, \xi) = \psi_1(x, y, \xi_0)\}$ касается гиперповерхности S_y в точке ξ_0 . Покажем, что фаза $\psi_1(x, y, \xi)$ имеет конечное число невырожденных критических точек, если только $0 < |z| \leq \varepsilon$ и число ε достаточно малое. Действительно, не умаляя общности, можно считать что $z = (0, \dots, z_n)$, $z_n > 0$. В местной системе координат (η_1, \dots, η_n) с центром в точке ξ_0 , гиперповерхность S_y задается уравнением

$$(31) \quad \eta_n = \frac{1}{2} \langle G\eta', \eta' \rangle + \dots$$

при маленьких $|\eta'|$, где $\eta' = (\eta_1, \dots, \eta_{n-1})$. В этих же координатах фаза ψ_1 имеет вид

$$(32) \quad \psi_1(x, y, \eta) = \omega\xi_0 + \eta_n + z_n g(x, y, \eta).$$

Из (31) и (32) получаем, что $d_\eta^2 \psi_1 = G + z_n d_\eta^2 g$, откуда следует равенство $\det d_\eta^2 \psi_1 = \det G + z_n F(z_n, G, d_\eta^2 g)$. Поэтому, если z_n достаточно мало, то критическая точка ξ_0 невырождена точно в том случае, когда $\det G \neq 0$. Последнее, ввиду (31), означает, что гауссова кривизна гиперповерхности S_y в точке ξ_0 положительна. Тогда из условия леммы следует, что все критические точки невырождены. Поскольку гиперповерхность S_y есть компакт, то число этих критических точек конечно. Теперь, по методу стационарной фазы, имеем

$$(33) \quad A_1(\lambda, x, y; I) = O^{(n-1)/2} |z|^{-(n+1)/2}, \quad \lambda |z| > 1,$$

равномерно при $|z| \leq \varepsilon$.

Далее, $A_2(\lambda, x, y) = \int_{1/|z|}^\lambda A_1(\sigma, x, y; J) \frac{d\sigma}{\sigma} + O(|z|^{-n+1})$, поэтому из (33)

получаем

$$(34) \quad A_2(\lambda, x, y) = O(\lambda^{(n-1)/2} |z|^{-(n+1)/2}), \quad \lambda |z| > 1,$$

равномерно при $|z| \leq \varepsilon$.

Для оценки величины $B_\lambda(x, y)$ сначала заметим, что $B_\lambda(x, y) \sim \int_{\lambda/2}^\lambda \sigma^{n-1} C_\lambda(\sigma, x, y) d\sigma$, где $C_\lambda(\sigma, x, y) = \int_{S_y} e^{i\sigma v(x, y, \xi)} R(\lambda - \sigma, x, y, \sigma \xi) \mu(d\xi)$. Но, аналогично (33), имеем $C_\lambda(\sigma, x, y) = O_N((\sigma - |z|)^{-(n-1)/2} (1 + |\lambda - \sigma|)^{-N} + O((\sigma |z|)^{-(n+1)/2})$ равномерно при $|z| \leq \varepsilon$, где $\sigma |z| > 1$ и N — любое число. Поэтому

$$(35) \quad B_\lambda(x, y) = O(\lambda^{(n-1)/2} |z|^{-(n+1)/2}), \quad \lambda |z| > 2,$$

равномерно при $|z| \leq \varepsilon$.

Теперь из (29), (30), (34) и (35) следует (28). Лемма доказана.

Приступая к доказательству теоремы 2, отметим сначала следующие соотношения. Имеем

$$(36) \quad Q_\lambda^k = E_\lambda Q^k E_\lambda + S_{k, \lambda},$$

$$(37) \quad \|\text{trace } S_{k, \lambda}\| \leq (2^{k-1} - 1) \|Q\|^{k-2} \|S_\lambda\|_2^2, \quad k \geq 2,$$

где $\|\cdot\|_2$ есть норма Гильберта — Шмидта и

$$(38) \quad S_\lambda = (id - E_\lambda) Q E_\lambda.$$

С другой стороны, $\text{trace } E_\lambda Q^k E_\lambda = \int_M [q(x)]^k e(\lambda, x, x) dx$. По теореме Хермандера [5], $e(\lambda, x, x) \sim \lambda^n \int_{\rho(x, \xi) < 1} d\xi$. Поэтому

$$(39) \quad \text{trace } E_\lambda Q^k E_\lambda \sim \lambda^n \iint_{\rho(x, \xi) < 1} [q(x)]^k dx d\xi.$$

Далее, так как $\|S_\lambda\|_2^2 = \text{trace } S_\lambda S_\lambda^*$, то из (38) следует, что $\|S_\lambda\|_2^2 = \text{trace } Q E_\lambda Q - \text{trace } E_\lambda Q E_\lambda Q$. Отсюда вытекает (см. [7])

$$(40) \quad \|S_\lambda\|_2^2 = \frac{1}{2} \iint_{M, M} [(q(x) - q(y))]^2 |e(\lambda, x, y)|^2 dx dy.$$

Положим $a(\lambda, x, y) = e(\lambda, x, y) - e_\rho(\lambda, x, y)$. Тогда, учитывая оценку (10), получаем

$$(41) \quad \|[q(x) - q(y)] a(\lambda, x, y)\|^2 \leq C \|q\|_2^2 \cdot \lambda^{n-1},$$

где $\|\cdot\|$ означает L^2 -норму на множестве $M \times M$ и $\|\cdot\|_2 = L^2$ — норму на множестве M .

С другой стороны, из (28) следует, что при $0 < s \leq 1$ имеем

$$\iint_{1/\lambda < |x-y| < \varepsilon} |q(x) - q(y)|^2 |e_\rho(\lambda, x, y)|^2 dx dy \leq C \lambda^{n-s} \iint |q(x) - q(y)|^2 |x-y|^{-n-s} dx dy.$$

Отсюда и из (41) вытекает

$$(42) \quad \iint_{1/\lambda < |x-y| < \varepsilon} |q(x) - q(y)|^2 |e(\lambda, x, y)|^2 dx dy \leq C \cdot \|q\|_{H^{s/2}(M)}^2 \cdot \lambda^{n-s}.$$

Далее,

$$(43) \quad \iint_{1/\lambda > |x-y|} |q(x) - q(y)|^2 |e(\lambda, x, y)|^2 dx dy \leq C \cdot \|q\|_{H^{s/2}(M)}^2 \lambda^{n-s}.$$

Так как $e_\rho(\lambda, x, y) = O(\lambda^{-\infty})$ при $|x-y| > \varepsilon$, то, учитывая (41), получаем

$$(44) \quad \iint_{|x-y| < \varepsilon} |q(x) - q(y)|^2 |e(\lambda, x, y)|^2 dx dy \leq C \cdot \|q\|_2^2 \cdot \lambda^{n-1}.$$

Теперь, из (40), (42)–(44) находим

$$(45) \quad \|S_\lambda\|_2^2 \leq C \cdot \|q\|_{H^{s/2}(M)}^2 \cdot \lambda^{n-s}.$$

Наконец, из (36), (37), (39) и (45) следует

$$(46) \quad \begin{cases} \text{trace } Q_\lambda^k = \lambda^n \iint_{\rho(x, \xi) < 1} [q(x)]^k dx d\xi + R_{k, \lambda}, \\ |R_{1, \lambda}| \leq C \|q\|_1 \cdot \lambda^{n-1}, \quad |R_{k, \lambda}| \leq C \cdot 2^k \|q\|_\infty^{k-2} \|q\|_{H^{s/2}(M)}^2 \cdot \lambda^{n-s} \quad (k \geq 2), \end{cases}$$

где $\|q\|_1 = \int_M |q(x)| dx$, $\|q\|_\infty = \sup_M |q(x)|$. Теорема 2 доказана.

4. Доказательство теорем 3 и 4. По теореме Хермандера [5],

$$(47) \quad e(\lambda, x, y) = \int_{\rho(y, \xi) < \lambda} e^{i\psi(x, y, \xi)} d\xi + O(1), \quad \lambda > 1,$$

равномерно при $|x-y| \leq \varepsilon$. Фазовая функция ψ имеет вид $\psi(x, y, \xi) = (x-y)\xi + b(x, y, \xi)(x-y)^2$. Поэтому $d_\xi \psi = (x-y)c(x, y, \xi)$, $c(x, y, \xi) \geq \delta > 0$, $c(x, x, \xi) = 1$, $d_\xi^2 \psi = (x-y)^2 d_\xi^2 b$. Так как $\rho(y, \xi) = |\xi| \rho(y, \text{sign } \xi)$, то $\int_{\rho(y, \xi) < \lambda} e^{i\psi} d\xi = \int_\alpha^\beta e^{i\psi} d\xi$,

$\alpha = -\frac{\lambda}{\rho(y, -1)}$, $\beta = \frac{\lambda}{\rho(y, 1)}$. С помощью интегрирования по частям получаем $\int_\alpha^\beta e^{i\psi} d\xi = O(|x-y|^{-1})$ равномерно при $0 < |x-y| \leq \varepsilon$. Отсюда и из (47) следует

$$(48) \quad e(\lambda, x, y) = O(|x-y|^{-1}) \text{ равномерно при } 0 < |x-y| \leq \varepsilon.$$

Теперь из (48) вытекает (42) при $n=1$. Из (47) следует (43) при $n=1$. Так как $e(\lambda, x, y) = O(1)$ при $|x-y| > \varepsilon$, то имеет место (44) при $n=1$. Далее рассуждаем как при доказательстве теоремы 2. Теорема 3 доказана.

Доказательство теоремы 4 аналогично доказательству теорем 2 и 3. Нужно только заметить, что оценку (45) при $0 < s < 1$ можно усилить следующим образом:

$$(49) \quad \|S_\lambda\|_2^2 \leq C \cdot \|q\|_{B_{2\infty}^{s/2}(M)}^2 \cdot \lambda^{n-s}, \quad 0 < s < 1.$$

Действительно, линейное отображение $q \rightarrow S_\lambda$, согласно оценке (45), является непрерывным отображением из пространства Соболева $H^{s/2}(M)$ в пространство операторов Гильберта — Шмидта для каждого $s \in (0, 1)$. Поэтому можно интерполировать. С помощью метода „средних“ [8] получаем оценку (49). Теорема 4 доказана.

5. Доказательство следствия. Пусть H_λ есть то подпространство в $L_2(M)$, на которое проектирует оператор E_λ . Его размерность совпадает с количеством собственных чисел оператора P , не превосходящих λ . По теореме Хермандера [5],

$$(50) \quad \dim H_\lambda \sim \lambda^n \iint_{\rho(x, \xi) < 1} dx d\xi.$$

При вычислении функции $\log Q_\lambda$ оператор $Q_\lambda = E_\lambda Q E_\lambda$ будем рассматривать только на подпространстве H_λ . Имеет место оценка

$$(51) \quad a \|u\|_2^2 \leq (Qu, u) \leq b \|u\|_2^2, \quad u \in L^2(M),$$

где $a = \text{vrai inf } q(x)$, $b = \text{vrai sup } q(x)$. Положим $P(\alpha) = Q + \alpha$, $0 \leq \alpha \leq 2b$ и $P_\lambda(\alpha) = Q_\lambda + \alpha E_\lambda$. Так как оператор $P_\lambda(\alpha)$ — положительно определенный и $\frac{d}{d\alpha} P_\lambda(\alpha) = E_\lambda$, то

$$(52) \quad \frac{d}{d\alpha} \log P_\lambda(\alpha) = [P_\lambda(\alpha)]^{-1} E_\lambda.$$

С другой стороны, $E_\lambda P(\alpha) E_\lambda [P(\alpha)]^{-1} E_\lambda = E_\lambda + E_\lambda P(\alpha) (-id + E_\lambda) [P(\alpha)]^{-1} E_\lambda$, откуда $[P_\lambda(\alpha)]^{-1} E_\lambda = E_\lambda [P(\alpha)]^{-1} E_\lambda + [P_\lambda(\alpha)]^{-1} E_\lambda P(\alpha) (id - E_\lambda) [P(\alpha)]^{-1} E_\lambda$. Учитывая еще оценку (45), получаем

$$(53) \quad \text{trace } [P_\lambda(\alpha)]^{-1} \cdot E_\lambda = \text{trace } E_\lambda [P(\alpha)]^{-1} E_\lambda + O(\lambda^{n-s}),$$

равномерно относительно $\alpha \in [0, 2b]$.

Из (52) и (53) следует, что

$$(54) \quad \frac{d}{d\alpha} \text{trace } \log P_\lambda(\alpha) = \text{trace } E_\lambda [P(\alpha)]^{-1} E_\lambda + O(\lambda^{n-s})$$

равномерно относительно $\alpha \in [0, 2b]$.

Далее, так как $q \in H^{s/2}(M)$, то функция $1/(q(x) + \alpha)$ также принадлежит этому пространству, и ее норма оценивается равномерно по $\alpha \in [0, 2b]$. Поэтому можно применить теоремы 2, 3, 4 к правой части (54). После интегрирования по α получаем

$$(55) \quad \text{trace } \log P_\lambda(2b) - \text{trace } \log Q_\lambda = \lambda^n \int_{\rho(x, \xi) < 1} [\log(q(x) + 2b) - \log q(x)] dx d\xi + O(\lambda^{n-s}).$$

Остается найти асимптотику величины $\text{trace } \log P_\lambda(2b)$. Для этого положим $id + A = cP(2b)$, где c — произвольное число, лежащее в интервале $(2/3(a + 2b), 4/9b)$. Тогда оператор A есть оператор умножения на функцию $a(x) = c(q(x) + 2b) - 1$ и имеет норму $\|A\| \leq 1/3$. Поэтому $\log P_\lambda(2b) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k} \cdot A_\lambda^k - I_\lambda \cdot \log c$, где I_λ есть идентитет в H_λ . Теперь можно применить теоремы 2, 3, 4. Учитывая еще оценки (46) и (50), получаем

$$\text{trace } \log P_\lambda(2b) = \lambda^n \int_{\rho(x, \xi) < 1} \log(q(x) + 2b) dx d\xi + O(\lambda^{n-s}).$$

Отсюда и из (55) вытекает (5). Следствие доказано.

ЛИТЕРАТУРА

1. V. Guillemin. Some classical theorems in spectral theory revisited. *Ann. Math. Stud.*, **91**, 1979, 219—259.
2. H. Widom. Eigenvalue Distribution Theorems for Certain Homogeneous Spaces. *J. of Funct. Analysis*, **32**, 1979, 139—147.

3. У. Гренандер, Г. Сеге. Теплицевы формы и их приложения. Москва, 1961.
4. М. С. Гиновян. Асимптотическое поведение теплицева определителя. *Записки науч. семина. ЛОМИ*, 97, 1980, 22—31.
5. М. А. Шубин. Псевдодифференциальные операторы и спектральная теория. Москва, 1978.
6. М. В. Федорюк. Метод перевала. Москва, 1977.
7. Г. Е. Караджов. Асимптотика следов операторов теплицевого типа. Одномерный случай. *Математика и математическое образование*, 11. София, 1982, 182—188.
8. Х. Трибель. Теория интерполяции—функциональные пространства—дифференциальные операторы. Москва, 1980.

*Единый центр математики и механики
София 1090*

П. Я. 373

Поступила 7. 6. 1982